
СЕКЦИЯ 2

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМА ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИРОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ В МЕДИАЦИИ И СОГЛАСИТЕЛЬНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ

Д. А. Залесский

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, zaless333@gmail.com*

Настоящая работа ставит целью обозначить наличие проблем реализации международного права на внутригосударственном уровне. В качестве примера автором приводится проблема приведения в исполнение международных мировых соглашений, заключенных в медиации и согласительном урегулировании в Республике Беларусь. Автором обосновывается невозможность приведения в исполнение в Республике Беларусь международного мирового соглашения по причине существующего национального регулирования, ограничивающего приведение в исполнение мировых соглашений только соглашениями, заключенными в соответствии с требованиями, предъявляемыми к ним законодательством Республики Беларусь.

Ключевые слова: приведение в исполнение; признание; мировое соглашение; медиация; согласительное урегулирование; медиативное соглашение; разрешение споров.

THE PROBLEM OF ENFORCEMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS OF INTERNATIONAL CONCILIATION AGREEMENTS, CONCLUDED IN MEDIATION AND CONCILIATION

D. A. Zalesskiy

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

This work aims to identify the presence of problems in the implementation of international law at the domestic level. As an example, the author cites the problem of enforcing international settlement agreements concluded in mediation and conciliation in the Republic of Belarus. The author states the impossibility of enforcing international conciliation agreements in the Republic of Belarus due to the existing of national regulation, which limits the enforcement of conciliation agreements only by agreements, concluded in accordance with the requirements imposed on them by the legislation of the Republic of Belarus.

Key words: enforcement; recognition; conciliation agreement; mediation; conciliation procedure; mediation agreement; dispute resolution.

Законодательство Республики Беларусь динамично развивается в соответствии с потребностями современного сообщества. Исключением

в данном случае не является и сфера внесудебного разрешения споров, где Республика Беларусь следует современным направлениям популяризации таких внесудебных способов разрешения споров как медиация и согласительное урегулирование.

В то же время, поскольку медиация и согласительное урегулирование в условиях глобализации современного мира не ограничиваются национальным правом, а являются инструментами международного урегулирования споров, постольку при реализации международных норм, регулирующих вышеназванные способы разрешения споров на национальном уровне, могут возникать проблемы.

При этом важно отметить, что в сфере медиации и согласительного урегулирования для Республики Беларусь, в частности, проблемой является не сама международная медиативная процедура и порядок ее проведения, а механизм приведения в исполнение международных мировых соглашений, заключенных в медиации и согласительном урегулировании.

Республика Беларусь является подписантом Конвенции Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации, принятой на 73-ей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в г. Нью-Йорке 20.12.2018 г. [3] (далее – Сингапурская конвенция о медиации), которая вступила в силу для Республики Беларусь с 15.01.2021 г. [4].

Сингапурская конвенция о медиации не предъявляет особых требований к медиативному соглашению, кроме соблюдения его письменной формы и предоставления доказательств того, что оно было достигнуто в результате медиации, как описано в статье 4 Сингапурской конвенции о медиации. При этом Сингапурская конвенция о медиации не требует, чтобы мировое соглашение было подписано медиатором, принимавшим участие в процедуре урегулирования спора между сторонами, а позволяет доказывать проведение медиации между сторонами иными приемлемыми способами. В то же время статья 4 Сингапурской конвенции о медиации оставляет компетентным органам государств-участников возможность в случае сомнений запрашивать любой необходимый документ с целью проверки выполнения требований Сингапурской конвенции о медиации, что может существенным образом затруднить процедуру признания и приведения в исполнение мировых (медиативных) соглашений, заключенных иным способом, нежели собственноручное подписание сторонами и медиатором.

Что примечательно, прямой механизм признания и приведения в исполнение мировых соглашений Сингапурской конвенцией о медиации не предусмотрен, а пунктом 1 статьи 3 Сингапурской конвенции о меди-

ации предусмотрено, что каждый ее участник приводит мировое соглашение в исполнение в соответствии со своими правилами процедуры и на условиях, изложенных в Сингапурской конвенции о медиации. Таким образом, процедура признания и приведения в исполнение оставлена на разрешение национальным правом государства, где испрашивается признание и приведение в исполнение. При этом противоречие такой процедуры условиям Сингапурской конвенции о медиации недопустимо. Указанное, с одной стороны, свидетельствует о рамочном характере самой конвенции, а, с другой стороны, предоставляет ее участникам автономии в области определения четкого порядка проведения процедуры признания и приведения в исполнение мировых соглашений. В свою очередь отсутствие в определенном государстве установленной национальным правом процедуры признания и приведения в исполнение мирового соглашения исключает значимость самой конвенции при последующем приведении в исполнение мирового соглашения.

В Республике Беларусь в настоящее время порядок признания и приведения в исполнение мировых соглашений регулируется Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь от 15.12.1998 г. № 219-З (далее – ХПК), Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь от 11.01.1999 г. № 238-З (далее – ГПК) и Законом Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-З «О медиации». Важно отметить, что правовое регулирование указанного вопроса в Республике Беларусь охватывает как судебные, так и внесудебные мировые соглашения.

Что касается судебных мировых соглашений, то в соответствии со статьей 123 ХПК заявление об утверждении мирового соглашения, заключенного сторонами, рассматривается судом, рассматривающим экономические дела, в производстве которого находится дело. Одновременно в статье 123 ХПК также указано, что, если производство по делу находится в стадии исполнения решения, мировое соглашение представляется на утверждение суду, рассматривающему экономические дела, первой инстанции, принявшему судебное постановление, или по месту исполнения решения. Таким образом, возможность заключения судебного мирового соглашения предусмотрена как на стадии рассмотрения дела по существу, так и после вынесения судом соответствующего решения.

Что касается ГПК, то в соответствии с его статьей 164, суд прекращает производство по делу, если стороны заключили мировое соглашение, а такое соглашение впоследствии утверждено судом. Одновременно в статье 285¹ ГПК указано, что в случае заключения сторонами медиативного соглашения и поступления в связи с этим в суд заявления об утверждении мирового соглашения, отказе истца от иска, о признании иска ответчиком суд возобновляет приостановленное производство

по делу и рассматривает поступившее заявление об утверждении мирового соглашения, отказе истца от иска, о признании иска ответчиком. Таким образом, ГПК проводит различие между мировым соглашением, заключенным в медиации и без нее.

Порядок исполнения мировых соглашений также регулируется ГПК. Согласно абзацу 1 статьи 460 ГПК исполнительный лист выдается на основании решений, приговоров, определений и постановлений судов (судей), мировых соглашений, соглашений о детях, утвержденных судом. При этом выдача исполнительного листа возможна только в отношении мировых соглашений, утвержденных судом, то есть в случае, если медиация была проведена уже после возбуждения производства по делу. Указанное подтверждается тем, что в соответствии с абзацем 2 статьи 460 ГПК исполнительный лист на основании судебных постановлений выдается взыскателю судом первой инстанции после вступления решения, приговора, определения, постановления в законную силу, кроме случаев немедленного исполнения, когда исполнительный лист выдается немедленно по вынесении судебного постановления. Таким образом, вступившее в законную силу постановление суда – обязательный элемент для выдачи исполнительного документа.

Пунктом 2 статьи 2 Закона Республики Беларусь «О медиации» предусмотрено, что медиация может быть проведена как до обращения сторон в суд в порядке гражданского или хозяйственного судопроизводства, так и после возбуждения производства по делу в суде. Особенности проведения медиации после возбуждения производства по делу в суде определяются процессуальным законодательством. Таким образом, Закон Республики Беларусь «О медиации» прямо разделяет судебную и внесудебную медиацию. В пункте 1 статьи 14 Закона Республики Беларусь «О медиации» указано, что, среди прочего, медиация прекращается в связи с заключением сторонами медиативного соглашения. Что касается принудительного исполнения заключенного сторонами медиативного соглашения, то в пункте 4 статьи 15 Закона Республики Беларусь «О медиации» предусмотрено, что принудительное исполнение медиативного соглашения осуществляется в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством. Указанное положение Закона Республики Беларусь «О медиации» отсылает лицо, нуждающееся в приведении в исполнение медиативного соглашения к процессуальным нормам, то есть к ХПК и ГПК. В частности, статьи, к которым может быть применена такая отсылка – статьи 262¹ – 262³ ХПК. В статье 262¹ ХПК указано, что заявление о выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение медиативного соглашения, отвечающего требованиям ХПК о мировом соглашении, в случае неисполнения добровольно

медиативного соглашения подается заинтересованной стороной медиативного соглашения в суд, рассматривающий экономические дела, по месту нахождения или месту жительства (месту пребывания) должника либо по месту нахождения имущества должника, если место нахождения или место жительства (место пребывания) его неизвестны. Появление статьей 262¹ – 262³ ХПК в 2013 году, по сути, объявило о возможности примирения сторон как на всех стадиях хозяйственного процесса при содействии не только судьи, судебного посредника (примирителя), так и вне суда, при содействии внесудебного медиатора, что расширило инструменты правовой помощи сторонам, а для судей – высвободило время для разрешения наиболее сложных споров [2].

В то же время при наличии механизма приведения в исполнение национальных мировых соглашений, в части приведения в исполнение международных мировых соглашений, заключенных в медиации и согласительном урегулировании, в настоящее время существует проблема.

Термин международные мировые соглашения, равно как и международные медиативные соглашения не знаком законодательству Республики Беларусь. В части судебных мировых соглашений (заключенных в рамках производства по делу в судах Республики Беларусь), вне зависимости от того, можно ли считать мировое соглашение международным, если одна из его сторон – иностранный гражданин или иностранное юридическое лицо, процедура их приведения в исполнение урегулирована и неизменна. Такие мировые соглашения приводятся в соответствии с нормами процессуального законодательства для мировых соглашений, утвержденных судом.

Понятие международного мирового соглашения имеет значение в ситуации, когда сторонами было заключено, так называемое, внесудебное медиативное соглашение. Субъектный состав его сторон, равно как и место заключения такого соглашения, по-прежнему, не играют никакой роли. Единственное, чему законодательство Республики Беларусь придает значение – лицо, избранное сторонами в качестве медиатора.

В статье 1 Закона Республики Беларусь «О медиации» указано, что медиатор – физическое лицо, отвечающее требованиям Закона Республики Беларусь «О медиации». Требования, предъявляемые к медиатору, определены статьей 4 Закона Республики Беларусь «О медиации», в пункте 1 которой указано, что медиатором может быть физическое лицо, имеющее высшее юридическое или иное высшее образование, прошедшее подготовку в сфере медиации в порядке, устанавливаемом Министерством юстиции Республики Беларусь, либо имеющее опыт работы в качестве примирителя в соответствии с процессуальным законодательством, получившее свидетельство медиатора, выдаваемое Министер-

ством юстиции Республики Беларусь на основании решения Квалификационной комиссии по вопросам медиации. Приведенное требование сильно ограничивает круг лиц, попадающих под определение медиатора, поскольку не просто устанавливает необходимость прохождения такими лицами специальной подготовки, но привязывает ее к свидетельству, выдаваемому Министерством юстиции Республики Беларусь.

В пункте 1 статьи 15 Закона Республики Беларусь «О медиации» содержатся требования, предъявляемые к медиативному соглашению. В частности, медиативное соглашение заключается сторонами в письменной форме и должно содержать сведения о сторонах, медиаторе, предмете спора, а также о принятых сторонами обязательствах, направленных на урегулирование спора, и сроках их выполнения. Медиативное соглашение подписывается сторонами и медиатором. Под медиатором в данном случае подразумевается именно медиатор, отвечающий требованиям Закона Республики Беларусь «О медиации», то есть получивший свидетельство, выдаваемое Министерством юстиции Республики Беларусь.

Таким образом, если сторонами в качестве медиатора было избрано лицо, являющееся медиатором в соответствии с требованиями, предъявляемыми к медиатору в государстве, ином чем Республика Беларусь, то есть лицо, не получившее свидетельство медиатора, выдаваемое Министерством юстиции Республики Беларусь, а впоследствии возникла необходимость приведения в исполнение такого медиативного соглашения в Республике Беларусь, экономическим судом в выдаче исполнительного документа будет отказано ввиду того, что такое соглашение сторон не является медиативным соглашением по смыслу Закона Республики Беларусь «О медиации».

В настоящее время указанная проблема не разрешена и может стать, ввиду скорого вступления в силу для Республики Беларусь Сингапурской конвенции о медиации, серьезным препятствием на пути к приведению в исполнение международных мировых соглашений, заключенных в медиации и согласительном урегулировании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Анищенко А. И., Гошко К. С. Сингапурская конвенция о медиации: дубликат Нью-Йоркской конвенции или что-то особенное? // Sorainen Юридическая фирма: сайт. Минск, 2021. URL: <https://www.sorainen.com/ru/publikatsii/zhurnal-yurist-singapurskaya-konventsiiya-o-mediatsii-dublikat-nyu-jorkskoj-konventsii-ili-chto-to-osobennoe/> (дата обращения: 27.01.2021).
2. Бельская И. А. Этапы формирования хозяйственного процессуального законодательства // Промышленно-торговое право. 2016. № 2. С. 23–27.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Нью-Йорк, 2018 год) // Организа-

ция объединенных наций, Гаага, 2018. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/mediation/conventions/international_settlement_agreements (дата обращения: 27.01.2021).

4. Статус текстов: Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, Гаага, 2021. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/mediation/conventions/international_settlement_agreements/status (дата обращения: 27.01.2021).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Ю. О. Коряченкова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yuliyakaraliova@gmail.com*

В статье рассматриваются вопросы, возникающие в праве интеллектуальной собственности в связи с развитием технологий искусственного интеллекта. Проводится анализ доктринальных подходов, положений иностранного законодательства, предложений на уровне международных интеграционных объединений в части концептуальных вопросов о правосубъектности искусственного интеллекта, правовом режиме результатов деятельности искусственного интеллекта, а также возможности использования объектов интеллектуальной собственности для целей обучения систем искусственного интеллекта. В статье делается акцент на необходимость выработки единого понимания правовой природы и принадлежности прав на результаты деятельности искусственного интеллекта для дальнейшего эффективного взаимодействия в рамках интеграционных объединений и на международном уровне в целом. Проведенное исследование позволило выявить потенциальные пути решения рассматриваемых вопросов, которые могут послужить основой для формирования соответствующего правового регулирования, а также указать на необходимость его последующего закрепления на международном уровне.

Ключевые слова: авторство; информационные технологии; искусственный интеллект; квалификация юридических понятий; право интеллектуальной собственности; творчество.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: CHALLENGES FOR INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Y. O. Koryachenkova

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The article is devoted to the issues arising in the intellectual property law with regard to the development of artificial intelligence technologies. Doctrinal approaches, provisions